

и национальной принадлежности, право свободного пользования родным языком, обеспечивалась свобода совести (церковь отделялась от государства) [2, с. 229]. Опубликование законодательных актов велось на белорусском, еврейском, русском, польском языках. Две обязанности возлагались на граждан БССР – обязанность трудиться и всеобщая воинская повинность: «почетное право оборонять революцию с оружием в руках давалось только рабочим» [3, с. 83]. Важной особенностью является впервые описанный герб, флаг и столица БССР в Конституции. То есть ни в каких документах за время существования Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и времени, когда Беларусь была в составе Российской Империи, этого не было.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на то, что формировалась система коммунистических взглядов и идей, в Конституции закреплялись демократические нормы в виде права голосовать, митинговать, свободы совести, статуса четырех языков и т. д. По нашему мнению, в этом проявляется белорусский менталитет, который формировался с учетом особенностей исторического развития белорусского народа независимо от национальной принадлежности человека.

Литература

1. Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики в редакции от 11 апреля 1927 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: pravo.by.
2. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. / Р. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо – Мн.: ВТАА «Права і эканоміка». 2001. – 362 с.
3. Конституционное право Республики Беларусь: Учебник / Г. А. Василевич. – Мн.: Книжный Дом, 2010. – 768 с.

Политика администрации Б. Клинтона в условиях палестино-израильского противостояния в 1996–2001 годах

*Прошкин Ф. А., асп. БГУ,
науч. рук. проф. Кошелев В. С., д-р ист. наук*

Палестино-израильский конфликт и угроза постоянной эскалации данного противостояния является одной из ключевых проблем международных отношений на Ближнем Востоке. Наиболее приемлемым вариантом преодоления разногласий между конфликтующими сторонами является мирное урегулирование. Однако история сложных взаимоотношений между изра-

ильтянами и палестинскими арабами насчитывает несколько десятилетий и представить разрешение всех накопившихся противоречий просто невозможно без международного посредничества. Более того, важное геополитическое, стратегическое расположение Ближнего Востока и наличие на его территории больших запасов энергетического сырья издавна привлекали к нему повышенное внимание со стороны ведущих стран мира.

В 1990-е годы в условиях окончания противостояния между двумя великими державами СССР и США в рамках «холодной войны» и формирования нового «мирового порядка» Соединенные Штаты утвердились в качестве единственной реальной внешней силы, которая была способна повлиять на разрешение палестино-израильского конфликта. Тем не менее противоречивая и двойственная политика администрации данного государства породила огромное количество прямо противоположных мнений о позитивной или негативной составляющей намерений правящих кругов США относительно урегулирования отношений между Государством Израиль и Палестинской администрацией.

В 1993–1995 гг. были предприняты попытки реализации Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению от 13 сентября 1993 г., предусматривающей поэтапное создание независимого палестинского государства и разрешение накопившихся разногласий между конфликтующими сторонами [1, с. 2]. Однако палестино-израильские отношения постоянно осложнялись действиями экстремистов с обеих сторон, что в итоге привело к фактическому провалу переговоров в рамках «процесса Осло», несмотря на серьезные усилия администрации президента США Б. Клинтона.

С приходом к власти в Израиле в 1996 г. правых сил во главе с лидером блока «Ликуд» Б. Нетаньяху переговоры по реализации Декларации принципов и урегулированию палестино-израильского противостояния были резко приостановлены, что повлекло за собой необходимость активного вмешательства Соединенных Штатов в ход переговорного процесса. Кроме того, успешное продвижение на данном направлении, несомненно, прибавляло политические «очки» демократам и лично Б. Клинтону в борьбе за избирателей на президентских выборах 1996 г. Потому в этот период США приложили немалые усилия с целью добиться от конфликтующих сторон выполнения ранее заключенных соглашений.

Ряд «челночных» поездок по Ближнему Востоку Д. Росса и М. Олбрайт завершились в итоге подписанием между Государством Израиль и Палестинской администрацией протокола по Хеврону от 17 января 1997 г. и Уай-Ривер Меморандума от 23 октября 1998 г. К сожалению, реализованы были лишь второстепенные статьи данных документов, в то время как ключевые проблемы так и не были решены, хотя эти соглашения потенциально носили

несомненный прогрессивный характер [2, с. 131]. Новый этап эскалации напряженности во взаимоотношениях между израильтянами и палестинцами повлек за собой приостановку выполнения данных соглашений. Таким образом, начатый в 1993 г. в Осло, мирный процесс стал пробуксовывать и не продвинулся вперед, в результате чего администрация Б. Клинтона инициировала проведение досрочных выборов в кнессет, на которых население не поддержало жесткую линию Б. Нетаньяху.

В 1999–2000 гг. появилась надежда на скорое урегулирование палестино-израильского конфликта. Это было связано с позицией нового израильского премьер-министра Э. Барака, который выгодно отличался от предшественника и был известен как сторонник разрешения палестино-израильских разногласий. Вместе с тем Б. Клинтон желал покинуть Белый дом как «президент-миротворец», урегулировавший конфликт на Ближнем Востоке.

Активнейшее посредничество Соединенных Штатов в этот период позволило провести в июле 2000 г. саммит в Кэмп-Дэвиде, целью которого являлось разрешение основных палестино-израильских противоречий [3, с. 352]. Однако попытки решить данную проблему провалились, так как реальных результатов достичь не удалось, и переговоры зашли в тупик. Немалую ответственность за данный промах несут США, не сумевшие или же не желавшие оказать необходимое давление на стороны для ускорения принятия необходимых решений. Во многом это объясняется «особыми» отношениями США и Израиля, обусловленными близостью цивилизационных ценностей и сильным произраильским лобби внутри Соединенных Штатов.

Начало второй интифады в сентябре 2000 г. сорвало мирный процесс. Окончание второй каденции Б. Клинтона и начало президентского правления Дж. Буша-младшего прошло не только под знаком коллапса мирного процесса, но и опасности эскалации противостояния и развязывания крупномасштабных военных действий, что явились качественно новым этапом в развитии палестино-израильских отношений и политике США в отношении данной проблемы.

Литература

1. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.middleeast.org.ua/documents/declaration.htm>. – Дата доступа: 02.04.2009.
2. Бакланов, А. Г. Ближний Восток на рубеже XXI века: к созданию системы региональной безопасности / А. Г. Бакланов. – Москва: МГИМО, 2001. – 169 с.
3. Quandt, W. B. Peace process. American diplomacy and the Arab-Israeli conflict since 1967/ W. B. Quandt. – Third edition. – Washington D. C.: The Brookings Institution and University of California Press, 2005. – 535 p.